

Раздел IV. Комплексная безопасность человекоразмерных систем

УДК 681.518.2:159.9

И.А. Дмитриева, И.А. Кибальченко

РЕФЛЕКСИВНАЯ САМООЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Рассматривается рефлексивная самооценка потенциальной индивидуальной виктимности студентов вуза, которая может быть развита для их безопасной жизнедеятельности, а также основные положения виктимологии, такие понятия, как виктимность, индивидуальная виктимность, виктимологическая профилактика. Рассмотрены понятия “рефлексия”, “рефлексивная самооценка”, “уровень рефлексии”, предложена модель рефлексивной самооценки потенциальной виктимности, намечены задачи дальнейшего исследования, которые заключаются в изучении проявлений потенциальной индивидуальной виктимности студентов вуза и разработки развивающей методики рефлексивной самооценки виктимности студентов вуза.

Виктимность; рефлексивная самооценка; индивидуальная виктимность; виктимологическая профилактика.

I.A. Dmitrieva, I.A. Kibalchenko

REFLEXIVE ESTIMATION OF STUDENT'S POTENTIAL INDIVIDUAL VICTIMITY

The reflexive selfestimation of student's potential individual victimity which could be elaborated for their safety is considered. The main concepts of victomology and main terms such as: victimity, individual victimity, victimological prevention are considered. Reflection, reflexive selfestimation, reflection level are considered. A model of reflexive selfestimation of student's potential individual victimity was suggested. Tasks for a further research are outlined, which consists of manifestations of student's potential individual victimity study and elaboration of developing methodology of reflexive selfestimation of student's victimity.

Victimity; reflexive selfestimation; individual victimity; victimological prevention.

В дисциплине: «Безопасность жизнедеятельности», которую изучают студенты вуза, рассматриваются различные опасности, объекты защиты и соответствующие им системы безопасности. Человека часто рассматривают как потенциальную жертву, как обладающего определенной степенью виктимности, поэтому все мероприятия, направленные на обеспечение его безопасности, называют виктимологической профилактикой. Дисциплина: «Безопасность жизнедеятельности» имеет практический аспект защиты человека от воздействия на него разного рода опасностей. Изучение раздела виктимность и виктимологическая профилактика способствует формированию представления о безопасности у студентов, изучающих курс «Безопасность жизнедеятельности», а также повышает эффективность работы преподавателя, читающего данный курс.

Опора и учителя, и обучающегося на собственный рефлексивный опыт играет далеко не последнюю роль в жизни и деятельности субъекта [9]. Фундаментальная роль в становлении рефлексивной психологии и рефлексивной педагоги-

ки, их междисциплинарном взаимодействии с философией, где возникла проблематика рефлексии, методологией и логикой принадлежит Г.П. Щедровицкому, благодаря системодетельностной методологии [10. С. 89]. В.А. Лефевр расширил понимание рефлексии и впервые ввел понятия «уровень рефлексии», «рефлексивная система». Под «рефлексивной системой» он понимает такую организацию и функционирование уровней рефлексии, которая подобна «системе зеркал, многократно отражающих друг друга, как для диады взаимодействующих друг с другом людей, так и для одного человека» [6. С. 17].

Особой формой является педагогическая рефлексия. А.А. Реан выделяет комплекс рефлексивно-перцептивных умений на основе способностей познания учителем личности ученика. И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов представляют рефлексию не просто как знания или понимание субъектом самого себя, но и как другие знают и понимают «рефлексирующего» [11. С. 218-228].

Поэтому одной из актуальных научных проблем в выделенной тематической сфере является изучение индивидуальных особенностей рефлексивно-оценочной деятельности участников образовательного процесса.

Проблеме самооценки и поиску факторов, влияющих на особенности ее формирования, в психологии уделялось и продолжает уделяться достаточно много внимания. Самооценка как основа саморегуляции и внутренней мотивации тесно связана с процессом познания, формируется при активном участии самой личности и отражает своеобразие её внутреннего мира. Самооценка характеризуется по следующим параметрам: уровню (высокая, средняя, низкая); соотношению с реальной успешностью (адекватная и неадекватная); особенностям строения (конфликтная и бесконфликтная). Как отмечается в психологической литературе, самооценка может быть разного уровня осознанности [8. С. 124]. Из-за сложности этого феномена возникают проблемы объективной самооценки. Одной из проблем оценочной деятельности является рассогласование оценок качеств личности, что подразумевает расхождение величин между двумя показателями, отражающими одно и то же явление или процесс в различных диагностических условиях. Как отмечает Т.Г. Дюбина, одна из причин такой проблемы – несформированность рефлексивной самооценки. Величины рассогласования между самооценками и объективными оценками качеств личности могут быть как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Поэтому неслучайно в исследованиях самооценки в педагогической деятельности выделяют четыре вида самооценки: актуальную; ретроспективную; идеальную (эталонную); рефлексивную (как, с точки зрения индивида, его оценивает профессиональное окружение). Рефлексивная самооценка и оценка – это, иначе говоря, рефлексивное диагностирование, так как рефлексия выступает в качестве одного из эффективных диагностических средств и в корне отличается от традиционного социологического и социально-психологического инструментария, который не разделяет позиции исследователя и исследуемого а, скорее служит основанием для взаимодействия и развития [3].

Поэтому вопрос рефлексивной самооценки индивидуальной виктимности направлен не только на решение проблемы личной безопасности обучающихся, но и на самопознание обучающихся. В связи с этим и были сформулированы задачи исследования: проанализировать научные представления о потенциальной индивидуальной виктимности и виктимологической профилактике; разработать алгоритм рефлексивной самооценки потенциальной индивидуальной виктимности студентов высшего учебного заведения.

Виктимология в буквальном переводе означает «учение о жертве». Предметом виктимологии (точнее – криминальной виктимологии, в отличие от других ее направлений) являются только жертвы преступлений, отношения, связывающие преступника и жертву, ситуации, предшествующие преступлению, независимо от их отдаленности, и от завершенного преступления [1. С. 156].

Виктимология изучает жертву в плане морально-психологических и социальных характеристик, влияющих на ее уязвимость, и ситуации, которые предшествуют преступлению.

Можно выделить некоторые страны, где виктимология развивается наиболее интенсивно (США, Германия, Канада, Швейцария, Япония, Италия) и где происходит активная разработка не только теоретических проблем виктимологии, но и практических аспектов виктимологического направления профилактики правонарушений. Так, научные центры в некоторых университетах США проводят исследования различных показателей виктимизации населения и организуют специальные виктимологические клиники. В учебных заведениях полиции Германии преподаётся специальный курс по основам виктимологии, читаются лекции и ведутся семинары по применению положений этого курса в полицейской практике. Определённое развитие виктимология получила и в Японии, где виктимологическими исследованиями занимаются комплексный юридический НИИ и НИИ полиции, имеющие специальные лаборатории психологии, воспитательной работы, которые изучают личность и поведение потерпевших, ущерб, понесённый ими, формы взаимоотношения жертвы с правонарушителями. Периодически проводятся международные семинары, симпозиумы, конгрессы. Совершенствуется законодательство об уголовно-правовой защите жертв преступлений и оказанию им помощи.

Отечественные учёные-юристы накопили некоторый теоретический и практический опыт, подготовили ряд оригинальных работ по концептуальным проблемам виктимологии, осуществили проблемные исследования личности и поведения жертвы преступления. Проблема потерпевшего от преступления изучалась и изучается специалистами криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии и др. Определённое внимание к личности и поведению пострадавшего уделяется в работах по вопросам необходимой обороны, «вины потерпевшего»; в стране проводилось изучение самоубийств как социального явления. Более того, созданы ассоциация поддержки жертв преступлений, различного рода организации, социальные службы по оказанию помощи и спасению потерпевших.

Большую практическую помощь в познании личности жертв преступлений оказывает разработанная в криминальной виктимологии классификация потерпевших в зависимости от характера преступлений, причинивших вред [2]. В основу этой классификации, как правило, положены составы преступлений, объединённые общим объектом (например, потерпевшие от преступлений против собственности). Вместе с тем проводились исследования потерпевших от конкретных видов преступлений – карманных краж, грабежей и разбойных нападений, мошенничества, изнасилований, убийств. Важное значение имеет также классификация потерпевших в зависимости от особенностей их личности (психофизических, нравственно-психологических, социально-ролевых). С учётом психофизических особенностей выделяются несовершеннолетние, женщины, лица пожилого возраста; нравственно-психологические качества позволяют выделить жертву с отрицательной либо положительной нравственной направленностью; социально-ролевые признаки лежат в основе отнесения к жертвам лиц определённой специальности и рода занятий, а также потерпевших от ранее совершённых преступлений, свидетелей этих преступлений.

При любой классификации потерпевших необходимо руководствоваться нравственно-психическими критериями. Агрессивность, жадность, склонность к алкоголизму и другие отрицательные, а иногда и положительные (например, доверчивость) характеристики личности в некоторой степени обуславливают линию поведения потерпевшего, которая в ряде случаев способствует созданию виктимо-

генной обстановки. Такие же черты, как моральная устойчивость, предупредительность, трезвость ума, хорошая физическая подготовка, во многих случаях способствуют пресечению совершаемого преступления.

Существуют и другие основания для классификации потерпевших. В частности, по характеру поведения различают агрессивного, активного, инициативного, пассивного, некритичного и случайного потерпевшего. Изучение поведения жертв в виктимологическом плане может способствовать разработке научно обоснованных тактических, психологических, а порой и технических мер повышения их безопасности.

Особое значение для характеристики жертвы преступлений имеет такое специфическое понятие криминальной виктимологии, как виктимность.

Изучая жертву в различных аспектах и её роль в генезисе преступления, криминальная виктимология исходит из того, что поведение человека по своей природе может быть неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, распушенным, порою провокационным, а, следовательно, и опасным для него самого. Такое поведение, естественно, увеличивает подверженность личности преступным посягательствам. В этом плане важное значение приобретают такие характеристики личности, как возраст, пол, социальный статус, выполняемые социальные роли, профессия, готовность действовать в критической ситуации определённым образом, а также окружающая среда, конкретная ситуация, поведение третьих лиц и т.д. Сочетание объективных и субъективных факторов и их взаимодействие влияют на «способность» того или иного лица стать потерпевшим от преступления. Именно эта повышенная способность человека в силу ряда духовных, физических, социальных качеств, при определённых обстоятельствах становится «мишенью» для преступных посягательств и названа виктимностью.

Учёные и практики отмечают, что риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. Например, повышенной уязвимостью для насильственных преступлений (убийств, причинений вреда здоровью различной тяжести) обладают женщины, дети, престарелые люди, лица с физическими и умственными недостатками. Потерпевшие от мошеннических действий чаще являются лица жадные и легковерные; жертвами насильственных и корыстных преступлений – лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, и т.д.

В зависимости от характера обстоятельств, от того, что определяет предрасположенность людей становиться жертвами преступлений чаще других, различают индивидуальную виктимность, ролевую виктимность, ситуативную виктимность, видовую виктимность, групповую виктимность и массовую виктимность [2].

Индивидуальная виктимность – это объективно присущая человеку (реализованная преступным актом или **оставшаяся в потенции**), но отнюдь не фатальная способность, предрасположенность стать при определённых обстоятельствах жертвой преступления. Можно определить виктимность и как неспособность противостоять преступнику. Совокупность этих факторов делает эту неспособность объективной (не зависящей от жертвы) или оставляет его на уровне субъективного «нежелания и неумения». В зависимости от личностных качеств и поведения конкретного индивида степень его уязвимости, т.е. степень виктимности, может быть выше некой «средней» (это повышенная виктимность), но может быть и меньше (это пониженная, минимизированная виктимность). Во всяком случае, индивид не приобретает виктимность, наоборот, он просто не может быть не виктимным, так как является членом общества, в котором не ликвидирована преступность, а, следовательно, и объективная возможность оказаться жертвой преступления.

Потенциальная индивидуальная виктимность, в зависимости от возможности её реализации в ситуациях более или менее широкого круга преступлений, в связи с личностными качествами и профессиональной занятостью конкретного лица также может рассматриваться с позиций её «универсальности». С этой позиции выделяются общая и избирательная виктимность.

Виктимность отдельного лица – понятие относительное, поскольку она всегда реализуется в ситуации, оказавшейся для этого достаточной. Одинаковые личностные качества, аналогичное поведение могут привести к различным последствиям, в зависимости от конкретной ситуации (внешних обстоятельств, характеристики преступника и т.д.). То есть следует различать личностную и ситуативную виктимность.

В реализации виктимных потенций жертвы, как правило, определённую роль играет взаимодействие её субъективных качеств и внешних обстоятельств. Степень виктимности определяется суммированием ситуативного и личностного компонентов. Поэтому чаще всего мы имеем дело с ущербом как следствием реализации личностной и ситуативной виктимности. В частности, степень избирательной (специальной) виктимности в решающей степени определяется, скажем, профессиональной занятостью, но вместе с тем она и ситуативная, так как для неё типично нахождение потенциальной жертвы в опасных ситуациях. С другой стороны, потенциальная жертва может стать реальной лишь потому, что оказалась в неблагоприятной ситуации, а вовсе не в силу того, что её личностные качества или поведение способствовали тому, что случилось.

Конкретное лицо может обладать «нормальной», усреднённой потенциальной виктимностью, может быть минимально или повышено виктимным, но возможно положение, когда лицо характеризуется противоположными характеристиками виктимной потенции: например, может обеспечить эффективное противодействие при нападении, но совершенно не способно разобраться в механизме мошенничества, и наоборот.

Выделяют ролевою (профессиональную) виктимность, ситуативную виктимность. Эти виды виктимности могут сочетаться, один вид дополняться и усиливаться другим. Так, человек, постоянно злоупотребляющий спиртным, уснул вечером на скамейке в парке и был ограблен. Здесь налицо и индивидуальная (пьянство) и ситуативная (безлюдный парк) виктимность. Иногда трудно определить, какой вид преобладает, особенно в группах риска (проститутки, наркоманы).

Видовая виктимность выражается в относительной «предрасположенности» отдельных людей становится в силу ряда обстоятельств жертвами отдельных видов преступлений (например, краж, мошенничества, телесных повреждений). Представляется, что именно видовая виктимность позволяет наиболее полно выделить основные типичные черты потерпевшего того или иного вида преступлений и осуществить типологию жертв. Такая типология помогает разработке профилактических мер защиты лиц, которые в силу своих индивидуальных свойств и качеств с большей вероятностью, чем другие граждане, могут нести ущерб от конкретных видов преступлений.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий лиц повышенной «способности» при определённых условиях становиться жертвами преступлений. Групповой виктимностью обладают лица, входящие в группу риска, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками (в том числе студенты). Термин «массовая виктимность» указывает на объективно существующую реальность для определённой части людей в силу своих субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений.

Состояние виктимности выражается в количественных показателях жертв преступления (в абсолютных числах, коэффициентах, индексах) применительно как к общему числу потерпевших от преступной агрессии, так и к численности населения вообще или его групп. Состояние виктимности может определяться в статике (количество жертв, доля пострадавших, индекс виктимности) либо в динамике, развитии, изменении, т.е. оцениваться применительно к той или иной территории (стране, республике, району, городу, микрорайону, улице и т.д.) в определённые периоды времени (год, месяц, день недели, время суток).

Структура виктимности выражается в качественных характеристиках совокупности жертв преступления, основывающихся на самых различных показателях, раскрывающих отдельные стороны виктимности и виктимность в целом как объективного явления, например: от каких видов преступлений понесён ущерб, какие категории граждан стали пострадавшими, в силу каких обстоятельств стало возможным причинение вреда жертвам. В целом же показатели состояния и структуры виктимности могут быть проанализированы и классифицированы не только в научных целях, но и для совершенствования профилактической работы.

За основу виктимологической классификации ситуаций можно взять различные основания, в первую очередь – степень конфликтности, определяемую типичной для жертвы «остротой» поведения.

Классифицируя ситуации, исходят, прежде всего, из классификации интегрированных форм поведения жертвы.

Ситуации, в зависимости от поведения жертвы, следует подразделять на следующие виды: ситуации толчкового характера, объективно провоцирующие, замкнутые ситуации. Выделяются следующие виды поведения жертвы: негативное, положительное, нейтральное.

Личностные качества жертв актуализируются определёнными ситуативными факторами, что даёт основания для соответствующей их классификации: агрессивные жертвы, активные жертвы, инициативные жертвы, пассивные жертвы, не критичные жертвы, нейтральные жертвы.

Данная классификация жертв, как и другие, нужна не только для их изучения, но в большей мере и для организации специального направления предупредительной работы – виктимологической профилактики [2].

Выявление потенциальных потерпевших может строиться в трёх направлениях: от ситуации, когда, выявляя и анализируя обстановку, «выходят» на конкретных потенциально уязвимых в этой обстановке лиц; от преступника, когда путём изучения его связей или типичного поведения определяется круг возможных потенциальных потерпевших от него; от потерпевшего, когда «выход» на конкретное лицо обнаруживает в нём повышенные виктимные качества.

Важным средством общей виктимной профилактики является правовое воспитание и самопознание.

Здесь важно использовать сведения о лицах, ставших по своей неосмотрительности жертвами преступлений; распространять знания о способах совершения преступлений, рассчитанных на неосмотрительность и излишнюю доверчивость потерпевших; изучать свою виктимность и рефлексировать в результате: быть более бдительными, соблюдать правила предосторожности, критичнее относиться к своим поступкам, а также к поступкам других лиц.

Рефлексивная самооценка состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью, в прогнозировании виктимного поведения субъектов и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

Прогнозирование индивидуального виктимного поведения нуждается в особой методологии, которая находит отражение, прежде всего, в его принципах.

Важным для индивидуального прогнозирования поведения в целом и виктимного в частности является использование принципа вероятности того или иного развития событий. Сущность такого подхода состоит в том, что при оценке явления, истинность которого неизвестна, следует руководствоваться той её интерпретацией, которая представляется наиболее вероятностной и приемлемой.

С вероятностью прогнозирования связан принцип относительности. Предвидение определённых явлений не может быть абсолютным. В связи с этим соотношение в определённый момент связанных между собой явлений, зависимых от характера прогнозируемого объекта, объёма информации о нём и способности точно её измерить, определяет уровень относительности результатов прогноза.

Другим принципом является системность, в широком смысле означающая, что предвидение виктимного поведения является звеном в системе прогнозирования развития человека и его поведения; в узком смысле этот принцип рассматривает прогнозирование виктимного поведения как законченную систему, все элементы которой направлены на выработку вероятностного прогноза того поведения.

По своей главной методологической направленности прогноз индивидуального виктимного поведения относится к типу поисковых, при котором прогнозирование состояния объекта осуществляется путём условного продолжения в будущее тенденций его развития в прошлом и настоящем.

Выявив определённую степень виктимности и признаков, определяющих вероятность её развития в будущем, следует, используя меры индивидуальной виктимологической профилактики, снизить высокий потенциал виктимности у конкретного лица. В этот момент и должна вступать в действие программа по коррекции виктимности у отдельных граждан. Такая программа осуществляется в двух формах – непосредственной и ранней.

Меры непосредственной профилактики направлены на лицо, либо уже ставшее жертвой преступления, либо находящееся в состоянии, близком к «превращению» в жертву; меры ранней профилактики – на личность, попадающую под признаки потенциальной жертвы, обладающей высокой степенью виктимности.

Индивидуальная виктимологическая профилактика должна быть направлена не только на потенциальные жертвы, но и на их ближнее окружение, социальные связи, на микросреду. Система мер индивидуальной виктимологической профилактики в рамках образовательного процесса характеризуется тем, что в ходе её проведения наряду с воздействием активного субъекта на пассивный объект осуществляется особая форма педагогической рефлексии. Становление самосознания учителя и учащегося исследуется через самооценку, самокритичность и рефлексию. Исходя из вышесказанного и, прежде всего, из исследований В.А. Лефевра [6] и других [4, 5], предлагается следующая модель рефлексивной самооценки индивидуальной виктимности.

Введем обозначения: P – преподаватель (учитель) и множество его оценок виктимности обучающегося; O – обучающийся и множество его оценок своей виктимности; U – учебный процесс, где действуют участники; $P \sim O$ – два равномошных (одинаковой мощности, эквивалентных множества), то есть между ними можно установить взаимно-однозначное соответствие. Мощность – есть то общее, что имеется у всех равномошных между собой множеств. Обозначения введены в соответствии с принятыми в математике и психологии.

Начальный этап. Представим, что у каждого участника педагогического процесса своя модель ситуации самооценки и оценки виктимности обучающихся. Элементы множеств P и O не пересекаются в этот момент. Их множества не равномошны, а их мощность равна нулю.

1 этап. Пусть в момент t_1 (используя аппарат Лефевра В.А.) участник $П$ осознал ситуацию, то есть у него возникла внутренняя картина ситуации (заработала такая форма рефлексии, как предметно-функциональные отношения). В этом случае появляются «шаги» рефлексии к «построению картины» осуществляемой деятельности, к представлению виктимности обучающегося. И в какой-то момент профилактической деятельности участник $О$ тоже осознал вероятность своей виктимности.

Аналогично для обучающихся: у него тоже появляются шаги рефлексии к представлению о своей виктимности, к осуществлению обратной связи в процессе предметно-функциональных отношений.

Запустить такой механизм можно простыми вопросами в ходе лекции по курсу: «Безопасность жизнедеятельности» о потенциальной виктимности обучающегося: «Что нового вы узнали о ...?»; «Что изменилось в вашем представлении о ...?» и т.д.

2 этап. В момент t_2 обучающийся воссоздал хотя бы примерную картину своей потенциальной виктимности с учетом субъективного результата оценки его опыта преподавателем.

И в момент t_2 преподаватель воссоздал скорректированную (или нет) обучающимся картину своей потенциальной виктимности.

В итоге по шагам должна сформироваться система адекватной, бесконфликтной, осознанной и рефлексивной самооценки и оценки потенциальной виктимности обучающегося. Однако, такая идеальная модель может быть лишь теоретической. Чаще всего она выполняется с позиции такого «персонажа», как педагог (П), поэтому дальнейшими задачами нашего исследования планируются изучение проявлений потенциальной индивидуальной виктимности студентов вуза и разработка развивающей методики рефлексивной самооценки виктимности студентов вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беляев Н.А [и др.]*; Криминология. Общая часть: Учебник / Под ред. Орехова В.В. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 211 с.
2. *Варчук Т.В., Вишневецкий К.В.* Виктимология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 191 с.
3. *Доманский Е.В.* Рефлексия как средство диагностики личностных изменений субъектов дистанционного обучения // Интернет-журнал "Эйдос". – 2004. – 22 июня. <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-02.htm>. – Центр дистанционного образования "Эйдос", e-mail: list@eidos.ru.
4. *Кибальченко И.А.* Разработка развивающей методики рефлексивной оценки обучающихся. Ананьевские чтения – 2008. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2008» / Под ред. Л.А. Цветковой, Н.С. Хрустальной. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. – 840 с.
5. *Кибальченко И.А.* Рефлексивная самооценка учебно-познавательного опыта студентов как характеристика субъекта развития. Личность и бытие: субъектный подход // Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15-16 октября 2008 г. / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 608 с.
6. *Лефевр В.А.* Рефлексия. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 496 с.
7. *Полубинский В. И.* Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М., 1980. – С. 16.
8. Психологическое тестирование /Раздел 7/ Личность:опросниковые методики /Часть 1/ Тексты опросников/ Пенза, 1990.
9. *Семенов И.Н.* Философия гуманизации образования и рефлексивность диалога // Рефлексивные процессы и управление. – 2001. – № 1. – 122 с.

10. Семенов И.Н. Фундаментальная роль методологии Г.П. Щедровицкого в междисциплинарном взаимодействии философии и логики с рефлексивной психологией и педагогикой // Рефлексивные процессы и управление. – 2007. – Т. 7, № 1 – С. 89-101.
11. Семчук Л.А. Социально-перцептивные и рефлексивные аспекты конфликта // Мир психологии. – 2003. – № 1. – С. 218-222.

Статью рекомендовал к опубликованию д.п.н., профессор Л.А. Стеценко.

Дмитриева Ирина Анатольевна – Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге; e-mail: idmitrieva2004@mail.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Кибальченко Ирина Александровна – e-mail: kibal1958@yandex.ru; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Dmitrieva Irina Anatol'evna – Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: idmitrieva2004@mail.ru; 2, Chekhov street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

Kibalchenko Irina Alexandrovna – e-mail: kibal1958@yandex.ru; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

УДК 159.922+159.95

С.И. Жиренко

ДИХОТОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОПАСНЫЙ ФАКТОР В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНЫХ СИСТЕМ

Под дихотомическим мышлением как частным аспектом мыслительной деятельности подразумевается мышление в абсолютных категориях, расположенных на асимптотах проявления объекта исследования, таких как «да – нет», «белое – черное», «хорошо – плохо». Опасность дихотомического мышления заключается в необходимости построения абсолютно точных высказываний, чтобы трактовка заключения была однозначной, что в жизни часто оказывается невозможным. В качестве одного из решений предлагается использовать более гибкие типы мышления, например, опирающиеся на троичную или квадратичную логику.

Мышление; дихотомическое мышление; онтологизация; логика; развитие.

S.I. Zhirenko

DICHOTOMIC THINKING AS A DANGER FACTOR IN HUMAN-DIMENSION SYSTEMS FUNCTIONALITY

Dichotomic thinking as one of the mind activity aspect is the type of thinking using only absolute categories, that are placed on the asymptotes of object's property, like “yes – no”, “white – black”, “good – bad” etc. The danger of dichotomic thinking is the necessity of using absolutely right statements to exclude different interpretations; and it seems impossible to do it in real live. As one of the solutions, we suggest to use more flexible type of thinking, for e.g. that is based on triad or quadratic logic.

Thinking; dichotomic thinking; ontologization; logic; personal development.

Мышление издревле соотносится с самим понятием «человек», что отображено в известной фразе Р. Декарта: «Я мыслю, значит – существую». Но существование каждого конкретного человека отлично от других и даёт свой уникальный